

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*ОБРАЗ ЧЕРНОГОРСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ*

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 «История»,
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
обучающаяся 4 курса
Бойкова Татьяна Сергеевна

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, старший
преподаватель
Копанева Дина Дмитриевна.

Санкт-Петербург
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ.....	5
Глава 2. ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЧЕРНОГОРКЕ.....	18
2.1. Внешний вид	18
2.2. Характер	22
2.3. Одежда.....	24
2.4. Детство.....	30
2.5. Образование	32
Глава 3. ЖЕНЩИНА И ОБЩЕСТВО.....	37
3.1. Свадьба.....	37
3.2. Положение женщин в обществе и их обязанности.....	42
3.3. Черногорская женщина и право	50
3.4. Женщина и война	56
3.5. Табелии.....	60
Заключение.....	62
Список литературы.....	64

Введение

В современном мире при изучении истории все большее место уделяется проблемам не только отдельных стран и народов, а именно человеку, его жизни, его проблемам, его взаимодействию с остальным обществом. Все большую актуальность приобретают исследования в области истории повседневности, а также гендерной истории.

При изучении истории Черногории долгое время внимание уделялось именно политическому и военному аспекту, при том, что многие проблемы не были достаточно освещены, в том числе и проблема черногорок и их места в обществе. В этой связи особый интерес вызывает то, как данный аспект освещался в русскоязычной литературе, какими черногорских женщин видели исследователи и путешественники.

Целью данной работы является исследование литературы на русском языке, посвященной черногоркам и описанию их образа жизни, с выявлением основных ее аспектов.

Задачи исследования:

- Характеристика русскоязычной литературы, имеющей сведения о черногорках.
- Анализ информации о черногорских женщинах, представленной в литературе.

В связи с этим объектом данного исследования является черногорская женщина, предметом – историография.

В методике исследования был использован сравнительно-исторический метод.

Хронологические рамки исследуемых источников - XIX-XXI вв.

Источниковая база включает произведения отечественных и иностранных исследователей и путешественников, написанные на русском языке.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ

Для начала следует отметить, что работ, которые были бы целиком посвящены исследованию черногорской женщины, в настоящее время на русском языке чрезвычайно мало. Лишь в 2018 году был издан первый труд, относящийся к женщинам Черногории - «Черногорские женщины» Галины Юхманковой (Лапиной)¹. На протяжении XIX и XX веков писались труды, которые освещали в основном политическую историю Черногории, а также были работы, посвященные дипломатическим и социально-экономическим вопросам в целом. Их составляли исследователи, ученые слависты, этнографы. К их числу следует отнести П.А. Ровинского, И.Ю. Поповича-Липоваца, Анастасия (А.И. Александров), К.Д. Петковича, Э.С. Вульфсон, Г. Фриллей, Н.Г. Струнина-Бородина, Ю. Раскатову. Эти ученые использовали в своих работах материалы, собранные в ходе непосредственных наблюдений, общения с народом, а также записи и обобщения описаний народных обычаев, обрядов, фольклора. Несколько другого рода произведения были написаны путешественниками, военными, дипломатическими лицами - то есть теми людьми, которые не занимались конкретно наукой, однако по роду своей деятельности вынуждены были отправляться в славянские страны и служить там какое-то время. За это время они могли лично наблюдать особенности страны и жизнь ее народа, что впоследствии отражали в своих работах – рассказах, очерках, путевых заметках. К такому разряду писателей о Черногории можно отнести В. Б. Броневского, Е. П. Ковалевского, А. Попова, А. В. Щербака, К. Мармье, А. С. Троянского, Н. В. Каульбарса, Н. П. Мамонтова, П. А. Россиева.

Для настоящего исследования крайне ценны сведения как первой группы авторов, так и второй, и не только в связи с тем, что материалов по

---

¹ Юхманкова, Г. Черногорские женщины. М., 2018.

черногорской женщине крайне мало, но и с тем, что интересны и важны обе точки зрения и подачи материала. Ведь разные авторы освещали разные вопросы и явления, считая что-то крайне важным, а что-то второстепенным. Для данной же работы все сведения, касающиеся черногорской женщины ценны и необходимы, однако если сведения первой группы авторов практически не подвергаются критике, то информацию, полученную от второй группы следует проверять и сверять с другими источниками.

Начать обзор источников следует с В. Б. Броневского (1784-1835), потому как его перу принадлежит фактически первый русскоязычный труд, посвященный Черногории. Владимир Богданович был военным писателем и имел звание генерал-майора. Его «Записки морского офицера, в продолжении компании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год»² содержат самую разнообразную информацию относительно Черногории. В книге он пишет обо всем том, что успел увидеть во время своей поездки. Начиная описание с общего обзора границ, климата, формы правления и законов, автор переходит к анализу числа жителей и их нравов, занятий, веры, обычаев, наружности и одеяний. Интересны заметки, посвященные описанию досуга черногорцев, болезней, их пищи и древностей. Данная информация, пожалуй, является уникальной, и ее редко можно встретить в других источниках. Однако, что касается женщин, то этому вопросу в книге В.Б. Броневского уделяется не столь много места, хотя информация по интересующей нас теме есть, особенно в описании нравов и одежды.

Довольно подробным источником относительно сферы юридического быта, уголовного, гражданского и семейного права, а также народных песен и преданий является труд Александра Попова «Путешествие в

---

² Броневский, В.Б., Записки морского офицера, в продолжении компании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1836.

Черногорию»³, написанный в 1847 году. Причиной написания книги автор называет пробудившийся и все более возрастающий интерес к славянам в Западной Европе. Не имея возможности, являясь славянином, уклониться от участия в обсуждении данного вопроса, автор показывает свое видение проблемы на примере черногорского народа. Женщина упоминается здесь в связи с рассмотрением вопросов, касающихся норм уголовного, гражданского и семейного права.

В 1837 году для проведения поисков и дальнейшей разработки отложений, содержащих золото, в Черногории оказался по просьбе самого владыки Петра Егор Петрович Ковалевский (1809-1868) – российский писатель, дипломат и путешественник. Там он провел в общей сложности около полугода, что и отразил впоследствии в своей книге «Четыре месяца в Черногории» (1872)⁴. В этой работе он описывает все, что успел увидеть во время своего путешествия по стране. Произведение это скорее можно отнести к художественной литературе, нежели к научной, однако и здесь содержится интересная информация относительно черногорских женщин, хотя и более персонализированная.

Российским дипломатом, который также исследовал Балканы, был Константин Дмитриевич Петкович (1827-1897). Именно в период своего обучения в Петербургском университете на историко-филологическом факультете он принял решение посвятить себя изучению славянской филологии. Константин Дмитриевич совершил длительное путешествие по славянским странам, а впоследствии был направлен консулом в Рагуз, где пробыл 11 лет. Также участвовал в разграничении Черногории и Турции, в ходе которого имел возможность объехать край. В конечном счете он использовал полученные знания для написания книги, выпущенной в 1877

---

³ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848.

⁴ Ковалевский, Е.П. Четыре месяца в Черногории. СПб., 1872.

году, которая была названа «Черногория и черногорцы»⁵. В ней автор помещает главы, посвященные географии и гидрографии страны, а также политическому и экономическому устройству. В работе содержатся сведения, которые не достаточно освещены в произведениях других авторов, такие как сведения об образовании, финансах, церкви, торговли с приведением статистических материалов. Информация о женщинах в основном содержится в главе «Политическое устройство», где приводятся статьи из законника.

Крупнейшим исследователем Черногории, вне сомнений, является Павел Аполлонович Ровинский (1831-1916)⁶. Он окончил Саратовскую гимназию и продолжил обучение на филологическом факультете Казанского университета, после выпуска из которой отправился в путешествие по славянским землям. Результатом их стал ряд сочинений, в том числе посвященных и Черногории, а также ее народу: «Черты из боевой жизни Черногории» (1880), «Негуши» (1881), «Материалы для истории богумилов в сербских землях» (1882), «В новых владениях Черногории. (Очерки из путешествия)» (1883), «Черногорец и Черногорка» (1884), «Отношения между Россией и Черногорией при владыках» (1885), «Мировоззрение черногорского народа» (1886), «Петр II (Раде) Петрович Негош, владыка черногорский, 1830—1851 гг.» (1889). Однако крупнейшим трудом, посвященным Черногории, является «Черногория в её прошлом и настоящем» (1888—1915), который состоит из шести частей и печатался в «Сборнике Императорской Академии Наук». Эта работа Ровинского освещает этнографию, географию и историю данной страны. Информации о черногорских женщинах в трудах Павла Апполоновича довольно много, особенно в сочинении «Негуши», выпущенном в журнале «Русская Мысль» в

---

⁵ Петкович, К.Д. Черногория и черногорцы. СПб., 1877.

⁶ Ровинский, П.А. Черногорец и Черногорка. СПб., 1884.

1880 году. Здесь интересно описание им черногорок в роли носильщиц, что опускается во многих других произведениях, а также обрисовка внутренней атмосферы в семье и акцентирование внимания на характеристике «мужского характера черногорки».

Александр Викторович Щербак (1848—1894) был по образованию врачом, закончив Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, что позволило ему впоследствии принять участие в сербско-турецкой войне в составе Красного Креста. Именно в это время у него и появляется возможность изнутри наблюдать жизнь черногорского народа. Свои наблюдения он описал в книгах «Черногория и её война с турками в 1877—78 гг.» (1878) и «Орлы Черной Горы : Из воспоминаний очевидца» (1881)⁷. Последнее произведение содержит его личные впечатления и переживания за время пребывания в Черногории. Здесь нет столь распространенного деления на главы по географии, истории и этнографии. Каждая глава посвящена определенным событиям, по большей части военным, в связи с этим информации о женщинах довольно немного.

В «Путевых заметках» французского писателя и путешественника Ксавье Мармье (1809—1892) «Из Парижа в Черногорье»⁸ также содержатся весьма полезные сведения относительно повседневной жизни черногорцев и всего, что их окружает. Автор рисует живописные картины природы – гор, рек, моря и так сильно контрастирующие с ними картины нищеты и тяжелой жизни обитателей этого края, в частности, женщин. Путешественник сильно удивлен тем, как эти женщины отличаются от тех, что он видит у себя на родине. Также его поражает их социальная роль и отношение к ним мужчин.

---

⁷ Щербак А. В. Орлы Чёрной Горы. Из воспоминаний очевидца. СПб. 1881. С. 90.

⁸ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854.

Писатель, дипломат и путешественник Александр Степанович Троянский (1835-) написал большое число сочинений и статей, посвященных, в том числе, и славянам. Его "Заметки из путешествия по Далмации и Черногории" (1863) содержат ряд интересных фактов о Черногории, в частности, уделяется внимание маленьким черногорцам и их сестрам в контексте различий в воспитании.

Из всех исследователей, писавших о Черногории XIX века, сложно, наверно, найти человека, который описывал бы эту страну с такой же любовью и восхищением, как Иван Юрьевич Попович-Липовац (1856-1919). Иван Юрьевич был военачальником, поэтом и ученым, который оставил довольно полные описания Черногории и черногорцев, в частности черногорских женщин. Его работы приобретают еще большую ценность в связи с тем, что это не просто описания стороннего человека, но того, кто родился и вырос в этой стране. В его книгах присутствует критика иностранцев, которые писали о Черногории, связанная с тем, что часто те писали труды, основанные лишь на поверхностных наблюдениях, а потому содержащих довольно большое число фактических ошибок, которые и пытался исправить И.Ю. Попович-Липовац. Иван Юрьевич родился в деревне Граждани, окончил начальную школу и гимназию в Которе и Белграде. В шестнадцатилетнем возрасте переехал в Россию и начал обучение в Московском университете. Однако обучение было прервано участием в сербско-турецкой войне 1876-1877 гг., а также в русско-турецкой 1877-1877 годов. За подвиги, проявленные во время участия в войнах имеет более тридцати орденов и медалей. Был автором ряда поэм, политических статей в русской и иностранной прессе, книг, направленных против немецкого господства над славянскими странами, среди которых для данного исследования наиболее интересны «Россия и Черногория со времен

императора Петра I» (1883), «Черногорцы и черногорские женщины. Россия и Черногория» (1887)⁹, «Обычаи черногорского народа». В книге «Черногорцы и черногорские женщины. Россия и Черногория» особенно много информации посвящено черногорской женщине. Рассматриваются различные аспекты ее жизни, ее положение в обществе, отношение к ней мужчин, ее повседневные заботы и обязанности, одежда, а также тема кровной мести и посестримства, причем такого внимания к двум последним темам нельзя встретить в других книгах, посвященных Черногории. Однако, читая работы данного автора, следует также быть крайне внимательными и прибегать к сравнениям с другими источниками, потому как полемизируя с другими авторами не черногорского происхождения, И.Ю. Попович-Липовац иногда прибегает к натяжкам и некому приукрашиванию действительности, описывая то, что никак не могло иметь место в Черногории XIX века. Тем не менее сложно найти автора, который так же живописно и подробно смог бы описать мир Черногории и ее жителей.

В трудах Анастасия (Александров, Александр Иванович, 1861-1918), русского ученого-слависта и священника, нередко можно найти и работы, посвященные Черногории. Анастасий окончил Первую казанскую гимназию и историко-филологический факультет Казанского университета со степенью кандидата историко-филологических наук. Он неоднократно путешествовал по славянским странам, а потому его работы содержат массу материала, собранного непосредственно на месте, что позволяет наблюдать в его трудах уникальные сюжеты, нигде ранее не описанные. Среди его работ для данного исследования наиболее интересны «История развития духовной жизни Чёрной Горы и князь-поэт Николай I» (1895)¹⁰, «По Адриатическому морю в Черногорию, на торжество 14-го июля 1893 года», «По поводу перехода в

---

⁹ Попович - Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887.

¹⁰ Александров, А.И. История развития духовной жизни Чёрной Горы и князь-поэт Николай I. Казань., 1895.

католичество княжны Елены Черногорской», «Черногорка в жизни частной и общественной: Страничка из бытовой истории Черногорья». Если в первых двух книгах внимание уделяется конечно более общим описаниям страны, ее географии и духовной жизни народа, то в центре повествования последних находятся женщины и все, что с ними связано, начиная с их мировоззрения, заканчивая тем, как к ним относятся и в какое положение их ставят остальные члены общества.

С. Дроссард в своей книге «Черногория» (1877)¹¹ дает полное описание страны, начиная с ее географического положения, гидрографии и геологии, флоры и фауны, промышленности и земледелия, разделения на нахии и племена, заканчивая описанием собственно черногорского народа, его жизни, отношения к войне, досуга, одежды, обычаев и даже суеверий. Отдельная глава посвящена князю черногорскому Николаю. Тема черногорской женщины хоть и не вынесена в отдельную главу, однако информации, посвященной черногорке, в книге довольно много. Рассказывается о жизни женщины, ее роли во время войны, а также одежде и месте в проведении обрядов. Данный труд ценен также и описанием интересным женских образов в мифологии и суевериях.

Николай Васильевич Каульбарс (1842-1905) был русским генералом, а также членом Императорского Русского географического общества. Как генерал в годы русско-турецкой войны 1877-1878 он участвовал в комиссии по проведению демаркационной линии во время перемирия между турецкими и черногорскими войсками. Благодаря этому обстоятельству он провел немалое количество времени в Черногории, что позволило ему непосредственно наблюдать не только природу и географию страны, но и жизнь ее народа, отношение между людьми, в частности уделяя внимание и

---

¹¹ Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877.

положению женщин. Все это он описал в «Заметках о Черногории: Сост. из пометок, сделанных в полевом дневнике флигель-адъютантом е. и. вел. Ген. штаба полк. бар. Н. Каулбарсом» (1881)¹², а также в «Письмах из Черногории и Албании». В «Заметках о Черногории» помимо глав, посвященных подробным топографическим, геологическим и гидрологическим описаниям страны есть главы, повествующие о народе и его занятиях, в частности о женщинах. Описывается их внешний вид, роль в семье и обществе, а также мировоззрение.

Г. Фриллей и И. Влахович в книге «Современная Черногория» (1876)¹³ географии страны уделяют не столь большое внимание, как столь интересному для данного исследования описанию черногорцев и их нравов. Женщине посвящена отдельная глава, в которой авторы стараются описать ее с физической и нравственной стороны. Рассказывается о жизни черногорки, ее повседневных заботах, костюме, а также содержится очень ценная информация о роли черногорки в военное время.

В работе Эмилии Сергеевны Вульфсон «Черногория и черногорцы» (1909)¹⁴ освещается история страны, ее география, а также описывается образ самих черногорцев – их нравы, обычаи, жилище, питание, воспитание и обучение юных черногорцев. Отдельных глав, посвященных женщине, нет, однако информация о ней в книге все-таки имеется, особенно в главах, посвященных обычаям и обрядам, где подробно описывается роль каждого члена семьи в их проведении.

Русский полковник, военный журналист Николай Петрович Мамонтов (1884 -1920) написал ряд произведений, посвященных славянам, в том числе

---

¹² Каулбарс, Н.В. Заметках о Черногории : Сост. из пометок, сделанных в полевом дневнике флигель-адъютантом е. и. вел. Ген. штаба полк. бар. Н. Каулбарсом. СПб., 1881.

¹³ Фриллей, Г. Современная Черногория. СПб., 1876.

¹⁴ Вульфсон, Э.С. Черногория и черногорцы. СПб., 1909.

черногорцам, такие как «Княжевина Црна Гора. Братская Помощь» (1909), «Княжевина Црна Гора. По братской земле» (1910)¹⁵. Участвовал в Первой Балканской войне в качестве военного корреспондента газеты «Утро России», а также сотрудничал с газетой «Голос Москвы». Был одним из лучших военных журналистов тех лет. В 1913 году выпустил труд «С болгарскими войсками от Балкан до Чаталджи: Записки военного корреспондента».

В книге «Княжевина Црна Гора. По братской земле» (1910) Николай Петрович повествует о своем путешествии по Черногории. Здесь он не только описывает, что видел и слышал, но также рассказывает и о истории княжества и его правителях. Далее идет информация о населении, торговле, вооруженных силах и учебных заведениях. Для данного исследования очень интересен тот факт, что автор лично посетил женский Мариинский институт в Цетинье и дал довольно полное его описание. Книга интересно построена и выдает писательский талант автора, что неудивительно, поскольку тот являлся журналистом.

Еще один уникальный человек, в котором удивительным образом сочетались любовь к путешествиям и любовь к письму, был Павел Амплиевич Россиев (1873-1920). Впечатления от увиденного в разных странах выливались в очерковые сочинения, удивительные по красоте и точности. Он превосходно описывал природу и быт, а также уделял внимание фольклору и этнографии. После своего путешествия по Черногории Павел Амплиевич замечательно описал свои впечатления в книге «Гнездо Орлов. Путевые впечатления в Черногории» (1905)», которая впоследствии стала очень популярной даже у самих черногорцев.

---

¹⁵ Мамонтов, Н.П. Княжевина Црна Гора. По братской земле. СПб., 1910.

После одного из своих путешествий в 1898 году оставил произведение «У синя моря. Путевые очерки Черногории и Далматинского побережья» в которых, в частности, уделяется внимание описанию черногорских детей и их взаимоотношениям со взрослыми Дмитрий Петрович Голицын (1860-1928) – государственный и общественный деятель, а также писатель-романист (издавался под псевдонимом Муравлин).

Будучи по образованию филологом и историком, а также являясь членом-корреспондентом Петербургской академии наук, Викентий Васильевич Макушев (1837-1883) довольно часто отправлялся по долгу службы в заграничные экспедиции. В 1867 году написал работу «Задунайские и адриатические славяне. Очерки статистические, этнографические и исторические»¹⁶, где достаточно сжато, при этом ясно и точно сумел отразить различные аспекты жизни славян, в том числе, черногорцев. Интересны его описания того, как их воспитывают, о том какое мировоззрение им прививают.

Информацию о маленьких черногорцах и особенностях их воспитания рубежа XIX-XX веков можно почерпнуть из произведений Евгения Львовича Маркова (1835-1903)¹⁷ – русского этнографа, писателя и путешественника. Из своих многочисленных поездок по миру он вынес множество наблюдений, что и оформил в своих сочинениях и книгах. Для данного же исследования наиболее интересен труд Евгения Львовича «Путешествие по Сербии и Черногии», написанного в 1903 году. В нем он знакомит нас с живописными краями этих двух стран, а также с их жителями.

Наталья Григорьевна Струнина-Бородина (р.1987) – историк-югославист, сотрудник Института славяноведения с 2010 года. Занимается

---

¹⁶ Макушев В. В. Задунайские и адриатические славяне. СПб., 1867.

¹⁷ Марков Е. Путешествие по Сербии и Черногории. СПб. 1903.

изучением истории Балкан в целом, а также Черногории XIX-XX годов. Является автором ряда статей и научных сборников, таких как «Никола Петрович-Негош и его дочери – русские великие княгини Романовы» (2011), «Деятельность великой княгини Милицы Николаевны Романовой по оказанию помощи Черногории в период Балканских войн (1912–1913 гг.)»¹⁸ (2012), «Образование черногорской молодежи в России и Черногории в конце XIX – начале XX веков» (2012), «Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II» (2013), «К вопросу о влиянии России на систему образования в Черногории в конце XIX – начале XX вв.» (2013), «Из истории российско-черногорских отношений: визиты Николы Петровича-Негоша в Россию» (2013). В них Н.Г. Струнина уделяет внимание главным образом анализу образования черногорской молодежи, русско-черногорским отношениям, а также роли и деятельности черногорских княжон.

Юлия Раскатова также занимается изучением Черногории, главным образом уделяя внимание исследованию черногорских детей XIX века. Написала ряд статей и монографий, в том числе «Пучок горных цветов» и «Орлята Черной горы» (2006)¹⁹. В «Орлятах Черной горы» автор рассматривает ребенка в системе правовых отношений, дает представление об образовании детей, его уровня и процесса обучения, как мальчиков, так и девочек, что особо значимо для данной работы. Также освещается положение и обязанности подростков в черногорском обществе и семье, а также система воспитания и тема неравенства положения мальчиков и девочек в Черногории XIX века.

---

¹⁸ Струнина-Бородина, Н.Г. Деятельность великой княгини Милицы Николаевны Романовой по оказанию помощи Черногории в период Балканских войн (1912–1913 гг.). М., 2012.

¹⁹ Раскатова, Ю.А. Орлята Черной горы. М., 2006.

Исследованиями гендерных отношений занимались такие ученые, как Миоморка Лучич «Обусловленность гендерных ролей и гендерных отношений культурным контекстом» и Галина Юрманкова (Лапина) «Бьет – значит любит», «Черногорские женщины». Последнее произведение рассчитано на широкую аудиторию читателей, которые интересуются Черногорией, поскольку в нем достаточно простым и живописным языком рассказывается об основных аспектах жизни черногорок и их нелегком труде, красочно охарактеризованном одной черногорской пословицей: «Земля и дом стоит не на земле, а на женщине».

Таким образом, несмотря на то, что трудов, посвященных исключительно исследованиям черногорской женщины, нет, однако есть ряд работ, в которых описанию черногорки и ее жизни отведено немалое место. Особенно много таких работ издавалось во второй половине XIX – начале XX века, когда довольно большое внимание мирового сообщества было приковано к судьбам Балканских стран. Во второй половине XX века их было значительно меньше, однако в нашем веке исследованию истории Черногории вновь стало уделяться достаточно внимания, появились специалисты именно в этой области, которым предстоит проделать еще очень много работы, чтобы пролить свет на пока что недостаточно изученные места в истории и жизни Черногории.

Глава 2. ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЧЕРНОГОРКЕ

2.1. Внешний вид

Практически каждый писатель, уделяя внимание в своей книге черногорке, не забывал давать описание и ее внешности. Это во многом происходило от того, что многих путешественников и исследователей порой очень удивлял внешний вид черногорских женщин, так разительно отличавшийся от западных европейек и россиянок, причем эти описания получались довольно похожими в своей сути, хотя встречались и противоречия.

Французский путешественник Мармье²⁰, описывая внешность черногорок, с грустью отмечал, что почти у всех у них очень сухие, худые лица, а одеты они "в лохмотья". Чтобы лучше охарактеризовать свои впечатления от увиденного, он приводит в пример, что даже на самых бедных базарах Востока нищие и то выглядели куда лучше. Волосы черногорок поразили его своей скудностью и неприглядностью. Отмечал он также и то, что от чрезмерной работы и напряжения, женщины выглядят намного старше своих лет²¹. Этот факт констатируют многие исследователи, побывавшие в Черногории XIX века.

Дроссард²², описывая внешность черногорской женщины также отметил, что они увядают преждевременно и уже у двадцатипятилетней девушки черты лица становятся осунувшимися, а во всем ее образе виден отпечаток самой настоящей мужественности, который иностранцам часто кажется очень странным и отталкивающим.

---

²⁰ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1952. С. 114.

²¹ Там же.

²² Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 44.

Говоря о чертах лица черногорок Дроссард отмечает и тот факт, что, по его мнению, черногорки хоть и не отличаются особенной красотой и сложно среди них найти по-настоящему красавиц, однако они все же встречаются. Хотя автор и приписывает эту заслугу не черногорской крови, а скорее примесям заморской, в общем-то полагая, что красота – не главное в списке достоинств черногорского народа²³.

В общем впечатлении от образа черногорки С. Дроссард отмечает, что эти женщины обычно не отличаются высоким ростом, обычно он средний, по телосложению черногорки массивны и имеют довольно тяжелую походку с большими шагами, а также не отличаются прямой осанкой²⁴, что, конечно, является прямым результатом ее образа жизни, при котором приходилось носить тяжести на спине и особо не заботиться о своей походке. Это происходило из-за того, что нужно было побыстрее доставить солдатам еду и воду, что входило в обычную ежедневную практику. Однако нельзя не сказать, что за пределами Негушей и Цетинья, находящихся при главном торговом пути, женщины обычно не занимаются ежедневной переноской тяжестей, а занимаются часто только домашними делами. Они могут ходить на рынок, но скорее для развлечения²⁵.

Кроме всех этих внешних черт Дроссард отмечает еще одну особенность в образе черногорки, которая исходит уже не от физического состояния женщины, а скорее от психологического и морального. В образе черногорки, по его убеждению, совершенно нет, при всей ее «мужественности», уверенности и даже некоего уважения к себе самой, что так присуще женщинам более развитых стран, в которых в женщине глубоко развито чувство собственного достоинства и своей значимости в семье и

---

²³ Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 44.

²⁴ Там же.

²⁵ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 520-530.

обществе, того самого чувства, что женщина не молчаливое и покорное существо, а человек, у которого есть свои убеждения, к коим прислушиваются. Черногорки же, по словам Дроссарда²⁶, видят в мужчине, не человека, равного себе, а существо высшее, перед которым следует дрожать, да и к тому же безвольно повиноваться, ибо так заведено испокон веков и по-другому нельзя, если не хочется быть обруганным или, чего хуже, побитым, что нередко практиковалось в семьях. При таких обстоятельствах отпечаток неуверенности, незащищенности не может не отразиться на человеческом облике и во всей его манере поведения.

В. Броневский также писал о том, что женщины малы ростом, но милостивы. Однако Г. Фриллей²⁷ придерживается несколько другого мнения относительно их внешности. Описывая черногорок, он говорит, что те «среднего роста, коренасты и совершенно лишены грации». С ним согласен и Е. Ковалевский²⁸.

П.А. Ровинский при описании внешности черногорок подчеркивает силу ног и выносливость женщин, развитость легких, способных без запыхания преодолевать не один километр дороги с препятствиями в виде оврагов и деревьев, неся немалую ношу у себя за спиной. Он также отрицает наличие искривления позвоночника у женщин, даже не смотря на такие нагрузки, полагая, что это только укрепляет их стан. Также Ровинский отмечает стройность черногорок, иногда даже чрезмерную, вдобавок указывая на небольшой рост и загорелость.

Павел Апполонович пишет, что лицо черногорки изможденное и поблекшее, с угловатыми чертами, покрытыми мелкими морщинками и имеющее бледно-желтый либо коричневый цвет. Брови широкие и часто

---

²⁶ Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 44.

²⁷ Фриллей, Г. Современная Черногория. СПб., 1876. С. 36.

²⁸ Ковалевский Е. Четыре месяца в Черногории. СПб. 1841. С. 59.

сросшиеся на переносице, глаза впалые, а выражение всего лица грубо. Он, ко всему прочему, отмечает красивые волосы, которые у черногорок обычно длинные и густые, однако сильно засаленные и убранные под черный платок, концы которого спускаются до пояса. Здесь мы видим некоторое несоответствие с описанием Мармье, у которого совершенно противоположное мнение относительно волос черногорок.

Волосы девушки стригут до 10 лет, носят их как мальчики, затем же отпускают их расти и начинают прятать под платки и шапочки, пряча при этом также и шею.

Ровинский отмечает, что хоть у юных девушек лицо еще и сохраняет свежесть, однако выражение лица так же сурово, а во взгляде видна прямота и пытливость и ни капли жеманной застенчивости.

Также, в отличие от Дроссарда, Ровинский не видит в походке черногорки тяжеловесности и отсутствия грации, он наоборот восхищается их необычайной ловкости и легкости.

Что касается голоса, то он обычно имеет несколько грубоватый оттенок, вследствие того, что с детства девочки, как и мальчики, занимаются выпасом скота, а при этом нужно часто перекрикиваться на довольно больших расстояниях, и так, чтобы при этом понимали, а также уметь кричать на скотину и отпугивать других зверей.

2.2. Характер

В ходе своих наблюдений путешественники и исследователи пытались кроме внешнего вида черногорки, попытаться описать и ее характер, составить общее представление о манере поведения представительниц слабого пола.

При составлении собирательного морального образа черногорки, следует отметить такие ее черты, как скромность и непомерное трудолюбие, воздержание, неприхотливость, способность на глубокую привязанность и даже геройские подвиги, о чем часто писали многие авторы.

А. Попов отмечал, что черногорская женщина вне дома дика и робка, когда встречаешь ее по дороге к полям, она стыдливо прячется за деревом либо камнем, однако трудно найти более гостеприимную и услужливую хозяйку²⁹.

Путешественники часто отмечали, что черногорки обычно очень гостеприимны и услужливы. Такими их воспитывали с раннего детства³⁰. Женщинам положено быть тихими, робкими, неболтливymi, уважать мужа как господина, во всем его слушать и поддерживать, а также растить своих дочерей в таком же смирении и покорности.

К. Мармье же считает черногорок чрезмерно ревнивыми, но к тому же сильными и выносливыми, ведь они могут нести на голове связку дров на базар, восемь часов идя босыми ногами по острым камням туда, а потом и обратно³¹. Это не могло не внушить уважение к ним парижского путешественника.

---

²⁹ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 162.

³⁰ Голицын Дм. У синя моря. Путевые очерки Черногории и Далматинского побережья. СПб. 1898. С. 112.

³¹ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854. С. 116.

Однако, как и у всех людей, есть и отрицательные качества, присущие черногоркам, о которых также часто писали путешественники, такие как довольно тяжелый характер с проявлениями раздражительности и мелочной зависти, непомерной ревности и ужасного любопытства, а также страсть к злословию и склонность к преувеличенному восприятию некоторых событий³².

И все же у поэзии есть свой взгляд на черногорок и их личности. В поэтических произведениях эти вполне себе обычные жительницы гор, ежедневно выполняющие свои обязанности и имеющие обычные человеческие пороки, превращаются в легендарных героинь, наделенных необычайно сильными чертами характера и готовых совершить невозможное с тем, чтобы помочь своим мужчинам и своей стране в войне против турок³³.

---

³² Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 48.

³³ Там же

2.3. Одежда

Следует упомянуть, что очень долгое время, до конца XIX века, всех членов семьи в Черногории обеспечивала одеждой женщина. На ее хрупкие плечи ложилась эта нелегкая задача, ведь ей одной нужно было и прясть, и ткать, и шить. Дело еще более осложнялось тем, что семьи были большие, а предметов одежды традиционного черногорского костюма много. В него входили: рубаха, гунь, доколенницы, корет, якета, траверса, опанки, широкий пояс, украшенный камнями, капа или капица, марама для замужних женщин, струки. Особенно нелегко приходилось тем женщинам славных и почитаемых всеми семей, где было очень много мальчиков и почти не было дочерей, которые помогали своим матерям всем, чем могли с раннего детства. К тому же, С. Дроссард утверждает, что черногорки одарены небывалой способностью к вышиванию³⁴, чему способствуют их терпение, которое приводит к достижению самых что ни на есть наилучших результатов. Впрочем, он высказывает мысль, что на досуге женщины как раз и занимаются только тем, что прядут, ткуют, вышивают, делают одеяла и другие подобные вещи, в то время как умственные занятия им незнакомы, а до середины XIX века и вовсе не было женщин, умеющих писать и читать. Таким представляется нам досуг обычной черногорки, причем, ничем особо не отличающийся от досуга знатной барышни.

Э. Вульфсон³⁵ также говорит о необычайном мастерстве черногорки в вышивании. Особенно в этом можно убедиться, посмотрев на рубашку, расшитую шелком, золотом либо цветной бумагой. Именно в отделке рубашки женщины пытались выразить весь свой талант и творческий потенциал. Расшивают черногорки в рубахе ворот, рукава и разрез на груди.

---

³⁴ Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 83.

³⁵ Вульфсон, Э.С. Черногория и черногорцы. СПб., 1909, С. 93-98.

Интересно, что такой, казалось бы, привычный предмет одежды для женщины, как юбка, в Черногории поначалу подвергался самым настоящим гонениям³⁶. Все дело в том, что на протяжении веков черногорские женщины вполне справлялись без этого предмета одежды, дома предпочитая ему передник и рубаху, обшитую снизу бахромой, а выходя на улицу, обматываясь ниже пояса самым обычным куском шерстяной материи или, кому как нравилось, просто оставаясь в привычном переднике. Однако женщины всегда стремились совершенствовать свой наряд и однажды кто-то заметил, что в приграничных с Черногорией местностях девушки как раз таки носят юбки и черногоркам также захотелось дополнить свой костюм новым предметом одежды. И все же женщинам еще долго приходилось терпеть нападки консервативно настроенных жителей страны, отрицавших нововведение, и отстаивать свое право носить юбки, прежде чем это стало обычным делом³⁷.

Однако, что облегчало задачу женщин в создании такого большого числа предметов одежды для всей семьи, так это то, что черногорцы редко меняли белье, и если они надевали что-то новое, так только потому, что старое превращалось в лохмотья, и так до следующего раза. Носовые платки также не пользовались популярностью, ибо, как отмечает С. Дроссард, черногорцы для сморкания в них никогда не нуждались, а использовали исключительно то, чем их одаривала природа.

Мармье³⁸ говорит, что одеты черногорки очень бедно. Его очень поразило, что женщины почти всегда не носят чулки, а также обувь, дабы не испортить ее. Обуви черногорок он также не выказывает особого доверия, потому как вся их суть состоит из грубого шерстяного вязанья с куском

---

³⁶ Содомов А. И. Черногория. М. 1917. С. 12.

³⁷ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 520-530.

³⁸ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854. С. 35.

кожи, привязанным к подошве. Это, несомненно, удивило путешественника, приехавшего из Европы.

Мармье также пишет, что девушки носят на голове красные шапочки, а замужние женщины платки.

В костюме черногорок он выделяет холстяную рубашку и шерстяной халат ниже колен, который открыт спереди. В отличие от исследователей Черногории того времени, он не вдается в подробное описание национального костюма с названиями предметов одежды, а лишь описывает то, что он видит.

Интересна реакция Мармье³⁹ на такой неизменный предмет одежды замужней дамы, как пояс, который является обязательным атрибутом и указывает на финансовое состояние, а также положение в обществе его обладательницы, а поэтому к покупке пояса относятся весьма ответственно. Автор сравнил этот пояс черногорок с поясом Брунгильды из страны Нибелунгов, указав при этом, что тот был даже очевидно легче.

Также он отметил, что даже сам вид его навел бы страха на нежных парижанок. А этот пояс состоял из кожи, правда был очень широким и массивным и украшался сердоликом, латунью, а если дама была богатая, то серебряными или даже позолоченными бляхами.

Уделяя внимание деталям, автор отмечает, что рубаха черногорок редко стирается, как и шерстяной халат, ее покрывающий. Редкие стирки имеют своей причиной страх, что одежда преждевременно износится, а также во многих случаях отсутствие сменной одежды, либо попросту недостаток времени, которого у измученных работой черногорок и так мало. И при всем бережливом отношении черногорцев к одежде, она в большинстве

---

³⁹ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854. С. 38.

случаев уже потеряла свой изначальный цвет и была сильно изношена. Этого факта никак не мог упустить из виду человек со столь искушенным взглядом, ведь он приехал в Черногорию из Парижа - мировой столицы моды.

Также одежда черногорок изобилует различными подвесками, ожерельями, толстыми булавками из меди, серебра или золота, смотря какое финансовое состояние у семьи⁴⁰. Траверса, то есть фартук, составляет существенную часть женского костюма.

В целом, в одежде черногорки XIX века отражается ее характер, положение в обществе и в семье. Некоторые предметы одежды являются привилегией женщин лишь из высших слоев общества, некоторые отличаются по отделке и материалам. Особенно дорогие, но необходимые предметы одежды передаются из поколения в поколение. Положение женщин в семье характеризует и тот факт, что костюм мужчины стоит обычно больше, чем женский, даже если не брать в счет оружие, постоянно носимое черногорцами. Костюм мужчины выполнялся порой из более дорогих тканей и, в отличие от женского, часто отделялся золотыми нитями, хотя обычно это все же привилегия богатых.

Бережливость и стойкость обнаруживается в том, как женщины относятся к своей обуви. Вряд ли кто-то смог бы встретить черногорку в пасмурный или дождливый день в обуви, ведь их опанки очень чувствительны к влаге. Как говорят в этой стране, «опанки изнашиваются навсегда, а ступня ноги только на время». Также известно, что данная обувь, в силу своей конструкции, не рассчитана на постоянную службу более трех месяцев, однако опанки служат женщинам намного более указанного срока, потому как обувь берегут и часто вовсе стараются обходиться без нее в целях экономии. Ступни ног черногорок способны выдерживать такую нагрузку

---

⁴⁰ Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854. С. 40.

благодаря тренировкам с раннего детства, в ходе которых кожа ступней загрубевала и становилось возможным ходить без опанок даже по черногорской холмистой местности.

Рядовой черногорке обычно недоступны предметы одежды более состоятельных соотечественниц, такие как, например, вышитые золотом кореты. Вместо опанок представительницы богатых домов столицы могли позволить себе носить ботинки либо открытые башмаки. Вместо широких поясов из толстой кожи в медной оправе модницы Цетинье носили легкие и изящные пояса из серебра, которые становились не просто необходимостью, но предметом роскоши в наряде.

Как черногорка так и черногорец носят струку, то есть плед. Струка носится одинаково, существенной разницы между мужским и женским вариантами нет, однако если женщина захочет надеть мужскую – это можно, но мужчина женскую не наденет никогда – это было бы очень стыдно для любого черногорца. Если и рассматривать эти отличия, то неподготовленный человек не сможет понять где женская, а где мужская струка. Все различия выражаются в цветных коротких поперечных полосках – их в женском варианте пледа больше, а также в кистях – крученых у мужчин и четырехгранно сплетеных у женщин.

П.А. Ровинский⁴¹ писал о том, что одежда черногорок мало отличается от мужской одежды. Они также носят гунины, но без руковов, рубахи содержат большее количество вышивки и потому более нарядны. Замужние женщины носят платок, незамужние – шапочки с серебряными монетами⁴². Серьги, браслеты и ожерелья не отличаются изяществом, сделаны грубо и

---

⁴¹ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 520-530.

⁴² Там же.

выглядят тяжеловато. Тяжелый пояс украшен халцедоном, сердоликом и ониксом. Нередко можно встретить и узкий нож, висящий за поясом.

2.4. Детство

В Черногории с самого рождения судьба девушки как хранительницы очага была predetermined. Всю последующую жизнь она должна была нести на себе бремя всех забот по дому, которых было несметное множество, а также заботиться о детях и муже. Причем появление ее в этом мире отнюдь не было поводом для праздника, как при рождении сына⁴³, когда палили из ружей, а радостный отец ходил и рассказывал всем о том, что у него родился сын⁴⁴. Когда рождалась дочь, никто не праздновал, а отец, говоря, что у него родилась дочь, выглядел как будто виноватым и извинялся⁴⁵. Все это происходит из черногорских традиций и мировоззрения, ведь с давних времен только тот дом считался уважаемым и влиятельным, в котором было много сыновей. Чем больше, тем лучше. Тот же дом, где были одни девочки или же вовсе не было детей, осуждали. Когда, например, у отца семейства спрашивали, сколько у него детей, он обычно отвечал о количестве мальчиков, девочек же не упоминал, а если и делал это, то только на ухо собеседнику, как нечто постыдное.

Г. Фриллей⁴⁶ сообщает, что девочкам не доставалась столько же внимания, любви и заботы, как ее братьям. До поры до времени в семье ей не придавали особого значения, пока не наступало время начинать работать, и она не становилась одной из тружениц дома. Девочка носила дрова, разжигала огонь, готовила, убиралась, смотрела за маленькими сестрами и братьями, пряла, вышивала и совершала множество подобной работы, в то время как ее брат практически не знал забот. Все дело в том, что обычно девочку начинали приучать к работе с 7 лет, мальчиков позднее - лет с

---

⁴³ Вульфсон Э. С. Черногория и черногорцы. М. 1909. С. 146.

⁴⁴ Фриллей, Г. Современная Черногория. СПб., 1876. С. 35.

⁴⁵ Каульбарс Н. В. Заметки о Черногории. СПб. 1881. С. 84.

⁴⁶ Там же. С. 36

девяти. Также в обязанности мальчиков не входил тяжелый и продолжительный труд. Они обычно могли помогать в выпасе скота, а когда завершали данное старшими поручение, спокойно отправлялись заниматься своими делами. Нельзя было увидеть играющую со своими сверстницами девочку на улице, в то время как мальчика за такими занятиями довольно часто. Также мальчики после своих заданий могли сесть вечером в кругу старших мужчин и слушать истории о стародавних временах и славных подвигах⁴⁷, разных странах⁴⁸, в то время как девочка завершала свои труды ближе к ночи. У нее не было времени на развлечения. Детство девочки заканчивалось годам к семи-девяти и начиналась трудовая жизнь⁴⁹. Детство же мальчиков было продолжительнее.

Таким образом, мы видим, что уже с самого раннего детства идет большое разделение обязанностей и положения в обществе мальчиков и девочек. В Черногории XIX века определяющим фактором того, как сложится судьба человека, было то, какого пола он родился. С самого детства мальчикам уделяется больше внимания и заботы⁵⁰, им прививается мысль, что они вырастут героями и защитниками родины⁵¹, а женщины – это те люди, которые создают им среду, в которой воспитываются герои.

---

⁴⁷ Александров А. И. История развития духовной жизни Чёрной Горы и князь-поэт Николай I. Казань. 1895. С. 30.

⁴⁸ Петкович К. Черногория и черногорцы//Восточный сборник. Т. 1. СПб. 1877. С. 388.

⁴⁹ Мамонтов Н. П. Княжевина Црна Гора. По братской земле. М. 1909. С. 174.

⁵⁰ Марков Е. Путешествие по Сербии и Черногории. СПб. 1903. С. 369–370.

⁵¹ Троянский А. С. Заметки из путешествия по Далмации и Черногории//Русский вестник. 1863. 8 октября. С. 840.

2.5. Образование

С. Дроссард⁵², рассуждая о внешности черногорок говорил, что европейцев-путешественников часто поражал внешний вид черногорских женщин, столь отличавшийся от образа их соотечественниц. И ведь действительно, образ столь сильной женщины никак не соотносился с легким, изящным и хрупким образом европейек тех лет, не знавших, если говорить об аристократках, что женщина вообще может держать в руках что-то тяжелее иголки, которой они делали столь изящные узоры на платках, либо книги, чтением которых они занимались во время, свободное от чаепитий и балов. В то время как черногорка слишком занята своими ежедневными обязанностями, что у нее попросту не остается времени, чтобы тратить его на развитие своих умственных способностей, занятием искусством и чтением книг⁵³. Общество Черногории долгое время вообще не могло даже в мыслях допустить, что женщина может заниматься такими делами. Считалось, что учеба для женщины – занятие ненужное, бесполезное, а главное, занимающее столь важное время, которое гораздо лучше было бы потратить на работу по дому. И только со второй половины XIX века девочки стали обучаться хотя бы начальным знаниям, в последствии же был открыт Женский институт, который стал важным этапом на пути к становлению и развитию полноценного и всеобщего образования для девочек и девушек Черногории.

21 ноября 1869 года был основан Девичий институт императрицы Марии в г. Цетине. Это событие имело большое значение для истории Черногории. В данный период времени он являлся единственным учреждением подобного рода не только в самой Черногории, но и за ее пределами. В Далмации, Герцеговине и Боснии, подвластных австрийскому

---

⁵² Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 45.

⁵³ Там же.

правительству, женских институтов не было, они появились там лишь спустя 20 лет. А потому так важно было значение Цетинского института.

Одной из целей данного института было попытаться уравновесить образовательный уровень между мужчинами и женщинами, что способствовало бы их сближению и лучшему взаимному пониманию. А также преодолеть отсталость в этом плане от других стран Европы, на фоне которых Черногория невыгодно выделялась крайней необразованностью среди ее женского населения. В то же время, это попытка улучшить быт женщин, у которых просто не оставалось порой времени не то что на обучение, а даже на обыкновенный отдых. Это была ступень к обретению женщинами такого уровня самосознания, которое позволяло бы им почувствовать себя полноценными членами общества, осознающими свои возможности в совершенствовании и раскрытии себя со всевозможных сторон, а не только в области ведения домашнего хозяйства.

С другой стороны, прохождение курса данного института прибавляло женщинам шансы удачно выйти замуж, потому как образованные черногорские мужчины, заканчивавшие университеты за границей (обычно в России, Австрии, Франции либо Сербии) искали себе достойную женщину и уже не хотели жениться на необразованных девушках, которые уже не могли соответствовать их статусу. Известны случаи, когда мужчины, которые уже были сосватаны до их отъезда за границу, по приезду отказывались жениться на выбранных девушках, подыскивая себе уже более достойную кандидатуру, чем доставляли немало горя как девушкам, так и их семьям.

Вообще история образования в Черногории не такая уж длинная и берет свое начало лишь в первой четверти XIX века, когда владыка Петр I Негош открыл первое подобие школы в Цетине. С той поры образование медленно, но неуклонно развивалось, и в 1871 году в Черногории существовало уже 38 школ, в которых проходили свое обучение 2 тысячи детей.

Для данного исследования интересно то, что хоть и развивались школы для мальчиков, школ для девочек вовсе не было. Это было связано с недостаточным уровнем развития черногорского общества, с ужасной занятостью черногорской женщины, а также с тем, что не было еще в наличии достаточного числа хорошо подготовленных учительниц.

Если посмотреть на общее количество учащихся и долю в них девочек, то можно отметить, что доля эта была ничтожно мала. Из двух тысяч учащихся элементарной школы девочек было всего лишь 108 в 1871 году⁵⁴.

При поддержке Российской империи и Русской православной церкви в 1869 году открылись Девичий институт и учительско-богословская семинария, готовившая, в том числе, и учителей института для девочек. Это было огромным шагом на нелегком пути к становлению всеобщей грамотности женщин в Черногории.

В институте, открытом в здании Билиарда, в первый год своего существования занимались всего 13 девочек, которых нужно было учить с самого начала, элементарным знаниям, потому как в школах они не занимались⁵⁵.

Большую роль в становлении женского образования сыграла Надежда Петровна Пацевич. Она была первой заведующей, и именно она заложила основу всего учебного и воспитательного процесса.

Девочки в этом институте поначалу обучались три года. В конце года, как и положено, для них проводился довольно сложный экзамен по всему пройденному материалу, который длился целый день. Причем все

---

⁵⁴ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т 3. СПб.,1915. С. 316.

⁵⁵ Там же, С. 314.

показывали довольно хорошие знания, уровень которых вполне удовлетворил экзаменаторов⁵⁶.

Преподавателей поначалу было всего четыре, причем одним из них была сама заведующая, а также две женщины из австрийских сербок и профессор учительско-богословской семинарии.

Устав заведения появился в 1873 году, когда институт переехал в новое, специально созданное для него, здание⁵⁷. Причем в то время подобного рода здания можно было очень редко встретить даже в соседней Австрии, о чем говорит инспектор учительско-богословской семинарии М. Костич, который сам был родом из Австрии. Это можно считать огромным достижением и скачком вперед для тогдашней Черногории.

Анализируя данный устав, можно многое узнать о состоянии женского образования в то время, о том каким видели его современники и их представления на тот счет, каким вообще должно быть женское образование и сами женщины.

Своею главною целью институт видел воспитание в девушках благочестия, кротости и благонравия, а также подготовку их к «точному исполнению своих домашних обязанностей». Также институт должен был сделать из них превосходных наставниц. Это обозначено уже в третьем пункте устава из более чем двадцати⁵⁸. Таким образом, можно четко увидеть и понять, какая роль отводилась женщине в обществе, а также то, как это общество ее воспринимало и какой хотело видеть. Это, прежде всего, главная и практически единственная исполнительница домашних обязанностей, неотъемлемыми чертами которой являются кротость и благочестие.

---

⁵⁶ Там же, С. 316.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

Единственным альтернативным вариантом деятельности для женщин являлось преподавание. Также подчеркивалось, что они должны оказывать влияние на среду, в которой они общаются, посредством своего высоконравственного поведения⁵⁹.

В институте обучалось 30 воспитанниц, причем 20 из них содержались за счет института. Было разрешено также посещать институт и тем девушкам, которые в нем не жили, однако в этом случае заведение не несло ответственности за их поведение вне его стен⁶⁰.

Девочек принимали в возрасте от девяти до двенадцати лет⁶¹. Обучались воспитанницы шесть лет, причем весь курс делился на 3 части, последние два года были практическими, включающими уход за детьми, рукоделье, хозяйство, а также помощь воспитательницам. В первые четыре года преподавали родной и иностранный языки – французский и русский, также обязательно Закон Божий. Девушкам преподавали и точные науки – математику и физику, а также естественные – биологию, географию и даже минералогию. Воспитанницы прослушивали курс истории, которая раньше была доступна лишь мальчикам.

Хотя поначалу институт и испытывал ряд трудностей, связанных, в том числе, и с отсутствием достаточного числа квалифицированных педагогов, а также с недостаточным уровнем начального образования у девушек и часто отсутствием желания тех учиться, однако он все же развивался и успел достигнуть неплохого уровня до своего закрытия в 1913 году, в связи с Первой Балканской войной.

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, С. 317.

Глава 3. ЖЕНЩИНА И ОБЩЕСТВО

3.1. Свадьба

Отношение к женщине и ее роль в обществе можно определить хотя бы тем, что дом без жены считают пустым⁶². Этой истине посвящена не одна пословица в Черногории. А потому каждого черногорца, достигшего определенного возраста или в силу различных обстоятельств даже до этого возраста, стараются скорее женить.

Обычно свадьбу устраивают родители. Отец жениха выбирает ему невесту из числа честных и храбрых черногорских домов. Однако женщин дома, а также и саму невесту, хотя порой и формально, но все-таки спрашивают насчет того, что они думают о представившейся кандидатуре. Причем известно много случаев, когда девушки категорически противятся выйти замуж без любви, а тем более, если у нее на примете уже есть любимый юноша.

Выходят замуж в Черногории очень рано. Причем невеста должна быть моложе жениха. Обычный возраст для вступления в брак здесь для девушки 13-14 лет. Этот возраст уже считают зрелым. Если вспомнить о том, что уже с семи лет девочки начинают работать, то, конечно, к тринадцати годам они становятся мастеровитыми хозяйками.

Свадебный обряд состоял из цепочки обязательных ритуалов, как и во всех народах, однако же есть чисто черногорские черты, по которым также можно судить об отношении к женщине. Так, например, за весь день свадьбы невеста ни разу не берет в рот чего-либо съедобного и остается голодной весь день. Она должна лишь прислуживать гостям, показывая при этом какая

---

⁶² Щербак А. В. Орлы Чёрной Горы. Из воспоминаний очевидца. СПб. 1881. С. 90.

она хорошая и гостеприимная хозяйка. Вечером же вместо того, чтобы идти к мужу, она ложится спать по обычаю рядом с его братьями, либо со старшими родственницами, и так несколько дней, все это призвано подчеркнуть ее чистоту и целомудренность.

И. Ю. Попович-Липовац⁶³ приводит еще одну интересную особенность, состоящую в том, что обручение между супругами могло также происходить в еще более раннем возрасте, например, между пятимесячной девочкой и двухлетним мальчиком.

Такие сделки заключаются между родителями обычно в силу особых обстоятельств. Например, когда один воин спас жизнь другому на поле боя. Тогда друг другу дают клятву в том, что их дети в будущем женятся, а дома породнятся. В силу обычая данную договоренность могли расторгнуть лишь экстраординарные обстоятельства. Ведь сила слова непоколебима и практически священна в Черногории. Из-за расторжения случалась кровавая месть, если причиной того была ссора между племенами, помешавшая свершению договоренности, либо если девушка заинтересовываясь другим, отказывалась от жениха.

Судьбу молодых могли определить и женщины в том числе. Бывало так, что, как и в случае с мужчинами, две женщины заключали между собой договор о браке их детей в силу того, что одна была спасена другой от смерти, либо спасены были кто-то из родственников. Вот так своеобразно расплачивались черногорцы за свое спасение.

Можно, конечно, по разному смотреть на роль девушки при выборе жениха, как и вообще на существование любви в таких браках, однако, как

---

⁶³ Попович- Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887. С. 64.

замечает Попович-Липовац⁶⁴, свадьбы по любви все-таки были, к тому же, хоть на брак и нужно было непременно согласие родителей, однако в народе смотрели на принуждение к браку как на смертный грех.

Девочки часто с самого раннего детства мечтают выйти замуж. Матери поют им колыбельные песни о той прекрасной жизни, что их ждет, когда те станут старше и в их головах уже в таком возрасте рисуется будущая счастливая замужняя жизнь. И это происходит не просто от каких-либо романтических мечтаний, но во многом и от того, что каждая практически девушка мечтает освободиться, уйти из дома, где каждый «старше» ее и жить свободно. Однако это свобода мнимая, а счастье порой весьма относительное. Во-первых, от того, что жениха обычно выбирает семья. Конечно же, все желают счастья своим детям, однако часто все это выглядит как продажа невесты тому, кто окажется побогаче, и это при том, что выкупа никакого не платят, однако хозяин дома строит расчеты на будущее, ведь богатый жених не скупится на подарки будущим родственникам. Некоторые особо ушлые люди, видя, что жениху очень понравилась невеста, а сам он довольно богат, как можно дольше оттягивают момент свадьбы, получая в то время щедрые подарки от будущего зятя. Все это не может не расстраивать девушку, которую во многих отношениях считают просто объектом выгодной сделки между семьями.

Вторая проблема состоит в том, что во-многом счастье будущей семейной жизни зависит от того, как девушку примут в совершенно новой для нее семье, ведь были случаи, когда всю жизнь молодой невестке отравляли ее новые родственницы, которые не приняли ее по каким-либо причинам и творили всякие козни и бесчинства, доходя до того, что ссорили ее с мужем и не допускали до встреч с ним, занимая ворохом самых

---

⁶⁴ Там же, С. 68.

различных дел, вплоть до того, что поручали ей спать в комнате детей, даже не являющихся ее собственными, мешая той проводить время с мужем.

Однако первый год после свадьбы, пожалуй, все же становится самым счастливым в жизни черногорки. Ее не нагружают особо работой, особенно если в доме и так много рук, она постоянно развлекается тем, что бывает на ярмарках, хороводах и крестинах, ходит также на празднование крестного имени, при этом очень нарядно одеваясь.

Однако, с другой стороны, женщина становится более зависимой и подчиненной мужчине, что наглядно выражается в традиции целования рук мужчинам. Черногорка делает это у себя дома либо вне его, и даже не важно, кем будет являться этот мужчина – собственным ли мужем, либо совсем еще ребенком или даже каким-нибудь нищим, это совершенно не важно⁶⁵. То есть даже в таком незначительном действе выражается все положение женщины в мире мужчин Черногории, ведь ни один мужчина никогда не сделал бы то же самое для какой либо из женщин, дабы не навлечь на себя позор.

Также черногорки должны были по негласным нормам приличия проявлять скромность и наружную стыдливость, выражавшуюся обычно в потуплении глаз, пусть даже это и не было свойственно ее характеру. В таком случае нужно было сыграть нечто подобное, если женщина не хотела навлечь на себя гнев со стороны мужчины, что случалось довольно часто, ведь учить свою жену было не просто в порядке вещей, но и даже было неким подобием обязанности мужчины.

Следующим этапом в жизни замужней женщины становилось рождение первого ребенка. Это был очень важный этап и веха в жизни черногорской женщины. Ведь если рождался мальчик, то ее статус в семье и

---

⁶⁵ Ковалевский Е. Четыре месяца в Черногории. СПб. 1841. С. 59.

обществе автоматически повышался на более высокую ступень, ее начинали уважать и говорить о ней с почтением, ведь она принесла почет своей семье.

Однако и здесь, в этом переходе существовало немало «подводных камней» и препятствий. Довольно часто случалось так, что женщина несколько лет не имела возможности ночевать со своим мужем. Причина скрывалась либо в обстоятельствах, при которых муж отправлялся воевать и его подолгу могло не быть дома и жена несколько лет могла жить без него, либо в плохих отношениях с родственницами мужа, которые своими действиями и словами могли посорить молодую пару, препятствуя различными способами их совместному времяпрепровождению и рождению детей, часто из соображений, что тех и так много в доме.

Несчастьем для всего дома, а таким образом и для женщины была ситуация, когда вроде бы и давно уже рожден первый ребенок, да и вообще детей в семье много, однако черногорку не почитали должным образом, а все потому, что среди всех детей не было столь желанных мальчиков. Это могло стать настоящей трагедией и несчастьем, ведь, как мы знаем, дом без мальчиков-наследников не пользовался почетом и уважением даже среди братьев мужа. Приходилось в крайнем случае усыновлять ребенка мужского пола, чтобы сохранить имя и дом, что было крайне важно для каждого мужчины – черногорца.

3.2. Положение женщин в обществе и их обязанности

И.Ю. Попович-Липовац⁶⁶ утверждает, что в своих правах мужчины и женщины равны, однако в жизни, подчиняясь нормам обычного права черногорки весьма зависимы от своих мужей, да и вообще от мужчин дома.

Однако это не отменяет их нравственную силу и свободу. Они подчиняются мужчинам не от того, что слабы и у них нет другого выбора, а от того, что очень уважают своих мужей и готовы позволить им управлять домом и всем, что в нем есть, потому что доверяют их мудрости и способности правильно вести по жизни своих домочадцев. Так видел ситуацию И.Ю. Попович-Липовац, который сам родился в Черногории и мог судить обо всем изнутри. Однако его суждения нужно воспринимать с той оговоркой, что в некоторых местах автор мог быть несколько предвзятым, потому как хотел противостоять мнениям других исследователей и путешественников, писавших о Черногории и утверждавших, что женщины находятся в этой стране в полностью бесправном состоянии, а оттого немало страдают, ведь у мужей в порядке вещей оставлять довольно большой перечень нелегкой работы на женскую долю, при этом считая недостойным помогать им⁶⁷. П.А. Ровинский в рецензии на книгу И.Ю. Поповича-Липоваца⁶⁸ рассказывает как раз о таком случае. Девочку послали нести воду солдатам в гарнизон, однако ноша оказалась для девочки тяжелой, а на улице была непогода, дул сильный холодный ветер. Девочка отчаялась, села и заплакала. Так бы она и замерзла на той дороге, если бы ни один иностранец. Он попросил девочку показать ему, как правильно носится этот сосуд и донес его до места. Там конечно его начали расспрашивать, почему он помог,

---

⁶⁶ Попович- Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887. С. 148.

⁶⁷ Мамонтов Н. П. Княжевина Црна Гора. По братской земле. М. 1909. С. 52.

⁶⁸ Попович- Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887. С. 148.

на что тот ответил встречным вопросом: «А неужто вы б не помогли и позволили бы девочке замерзнуть на той дороге?» Солдаты ответили, что ни один черногорский мужчина не понесет эту ношу у себя на спине, потому как для черногорца считается крайне постыдным выполнять женскую работу, это все равно что опозорить себя в глазах товарищей, а честь для черногорца – это всё. Они прибавили, что девочке повезло встретить доброго человека, иначе б она так и замерзла.

В отличии от женщин, черногорцу иногда даже правительством запрещалось носить тяжести. Все это, впрочем, выходило из состояния военного положения, потому как без ружья нельзя было черногорцу никуда отправляться.

Отношение к черногорке также наглядно рисует случай, также описанный П.А. Ровинским⁶⁹. В одном селе у хозяина умерла корова и по закону ее следовало для начала отдать на исследования, а уж потом решать, что с ней далее делать. Это делалось для того, чтобы обезопасить людей от возможного отравления и заражения, ведь имелось немало случаев, когда в обход закона люди ели такое мясо, а потом заражались и мало кому удавалось спастись. Однако в этот раз хозяин в обход закона решил пустить мясо этой коровы на кухню. Когда об этом узнал капитан и немало рассердился нарушением предписания, хозяин в оправдание сказал, что пока что мясо давалось только девочкам, мальчикам – никому. Здесь ясно и четко прослеживается все отношение.

Наглядно также выражается отношение к женщине в отношении между супругами, а именно в обращении их друг к другу или при упоминании их в компании. Женщина зовет мужа хозяин, а мужчина ее никогда не называет по имени, а если разговор и заходит о жене, то черногорец прибавляет к

---

⁶⁹ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 638.

этому упоминанию «оппростите», как будто извиняясь за то, что вообще упоминает ее в этом разговоре, он как будто стыдится своей жены. И.Ю Попович-Липовац говорит на этот счет, что «патриархальные нравы смотрят вообще на отношение к женщине как на грех»⁷⁰.

В семье очень видно неравенство мужа и жены. Жена полностью прислуживает мужу. Не считая того, что она готовит, шьет одежду, содержит дом в порядке, воспитывает детей, совершает все полевые работы, кроме, пожалуй, распашки, она выступает и персональной, так сказать, слугой мужа. Обычная картина, когда муж возвращается домой, жена целует ему руку, он же ей нет; черногорка даже оmyивает ноги ему, делает различные другие вещи, что бы он ни попросил, в то время как упоминает П.А. Ровинский, «мужчина не подаст ей и ковша воды, хотя бы тот был как раз у него под рукой, потому что стыдно»⁷¹.

Также наглядно то, что муж и жена никогда не пойдут по улице рядом. Если же они случайно встречаются на улице, то женщина обычно старается быстро обогнать своего мужа, либо же, по возможности удалиться и предотвратить встречу. Если же встреча неизбежна, то тут на выручку приходит весь спектр сообразительности черногорца. Он может притвориться, что поправляет что-то в своей одежде, либо встать и резко закурить, хотя в общем-то и не планировал до этого. Все это делается с одной лишь единственной целью – показать, что он не с этой женщиной, что он уж тем более ни в коем случае не сопровождает ее, иначе избежать стыда не удастся и в его селении все будут довольно злостно насмеяться над ним, что гордому черногорцу непросто было бы вынести⁷².

---

⁷⁰ Попович- Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887. С. 55.

⁷¹ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 338.

⁷² 15. Россиев П. А. Гнездо орлов. М. 1914. С. 35.

В Черногории также не принято ухаживать за женщиной, да и вообще всякие контакты с ними вне рамок какого-либо дела практически не производятся. Хотя в законодательстве и нет ничего насчет наказания за оскорбление женщины, то это скорее показательный момент. В общем то, редко можно встретить такую ситуацию в Черногории, чтобы к женщине на улице, либо где-то еще вне дома неуважительно отнеслись, оскорбили словом или делом. Такого практически нет. За это может последовать и кровная месть от мужчин ее дома. В связи с этим женщины спокойно могут передвигаться по улицам и дорогам даже без сопровождения, зная, что им ничего не грозит, а их жизнь и честь в безопасности. Такого не встретишь в других странах Европы, где женщины без сопровождения никуда не могли пойти.

Интересно то положение, что хотя мужчины и не считали зазорным поколачивать время от времени своих жен за проступки либо для профилактики, но никому из других мужчин во всей Черногории не позволено было делать тоже самое с чужими женщинами, а за малейшее оскорбление в ее сторону можно было и головы лишиться. П.А. Ровинский⁷³, однако, смотрел на этот факт с долей оговорки на то, что мужчина точно так же мстил и за срубленное дерево, и за убитую собаку, а то и просто за неосторожно оброненное слово в свой адрес. То есть, не стоит слепо идеализировать положение черногорской женщины и отношение к ней. Для черногорца также считается бесчестьем нападать на слабейшего, что позволяет женщинам даже во время самых напряженных противостояний и военных конфликтов передвигаться по всей территории Черногории без всякого страха и в полной уверенности, что ее никто не тронет⁷⁴. Это

---

⁷³ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 321.

⁷⁴ Попович-Липовац И. Ю. Черногорцы и черногорские женщины. Россия и Черногория. СПб. 1887. С. 130.

обстоятельство чрезвычайно удобно тем, что мужчины часто посылают своих жен туда, куда сами не пошли бы из страха.

Вообще, анализируя положение женщины в черногорском обществе, нельзя не отметить, что оно было самое что ни на есть бесправное. В Западной Европе XIX века женщины тоже не пользовались всеми теми правами, что предоставлялись мужчине и были ниже их по статусу, однако же те обычаи, которые могли унижить женщину давно были приняты осуждению и отброшены, с пониманием того, что такое положение вещей неприемлемо для развитого цивилизованного общества. Ведь, например, традиция омовения ног всем гостям, которая считалась обычной в Черногории и исполнялась исключительно женщинами, выглядит довольно странно для любой европейской дамы, да и просто для обычной уважающей себя женщины. Многие посчитали бы это недостойным себя, и это было бы их полное право, тогда как многие черногорки, считавшие так же, не могли протестовать силе традиций.

Чем больше в культуру вносится гуманности, тем свободнее и мягче в обществе отношение к женщине. В силу обстоятельств Черногория находилась еще на той стадии развития общества, где преобладал военно-патриархальный суровый быт и не было месту слабости и смягчению нравов, а потому и пересмотру отношения к женщине.

Обычай бить своих жен, при всей его варварской сущности, долго поддерживался в обществе и считался нормальным, в то время как стремление его искоренить проявляли многие правители, в том числе князь Николай, который всячески выражал немилость всем тем людям, кто был замечен в избиении своих жен, а при всяком же народном собрании Николай стремился в своих речах внушить уважение к женщине.

Регламентация семейной жизни и наказание за нарушение ее уставов находится в законнике князя Даниила.

И все же если сравнивать положение женщины в Черногории и у ее главной противницы Османской Империи, то П.А. Ровинский приводит необычное сравнение черногорской женщины и женщины из гарема противников черногорцев турков. Несомненно то, что у обеих прав мало, однако разница тут большая, ведь определенно лучше быть чей-то рабочей силой, чем служить кому-то лишь для потехи. Это если смотреть с моральной точки зрения. Однако посмотрев с бытовой точки зрения, можно увидеть, что женщины гарема жили в довольно хороших условиях, а порой и сказочных. Не имея других особо обязанностей, кроме как поддерживать свою красоту, они наряжались в красивые и дорогие одежды и не поднимали ничего тяжелее подноса с фруктами, в то время как черногорки в самостоятельно сшитой одежде несли в свой дом дрова и воду. Конечно, люди все разные и много было женщин в Черногории, которые не хотели жить так, как жили в их стране в то время. Такие женщины делали все, чтобы не выходить замуж, в том числе становились вергиниями, или сбегали от мужей, таких историй тоже немало. Однако большинство же черногорок никогда не променяли бы свою свободу, хоть и при такой непростой жизни, на участь быть лишь одной из гарема.

Хотя женщины и находятся в зависимом от мужчин состоянии, однако не стоит думать, что черногорка - это безвольное и запуганное существо. С детства девушка много трудится, привыкает быть самостоятельной и не бояться никого и ничего. В ней есть внутренняя сила и уверенность, она всегда может при случае защитить себя и свою семью, а также пристыдить при необходимости и мужчину, если очевидно, что он ведет себя безвестно или трусливо.

Женщины занимаются уборкой хлеба, достают из початков зерна кукурузы, мелет затем эти зерна на жерновах, обычно ручных, таскает воду и дрова, прядет и делает ткани, создает собственными силами опанки, может даже разрубить толстые бревна на дрова и за таким занятием не редко можно

встретить женщин, также они относят на продажу продукты и приносят с базарных местечек нужное для дома⁷⁵.

Самое большое почтение женщина приобретает, когда у нее рождается много мальчиков и чем больше, тем большее почтение заслуживает ее дом и она сама. В домах же, где нет ни одного мальчика, мужчины начинают сильно беспокоиться на этот счет, ведь в этом случае даже его собственные братья не почитают его.

Насчет того утверждения, что черногорской женщины находятся в рабстве и унижении у мужчин, А. Попов говорит, что это утверждение слишком поверхностно и здесь нужно смотреть более глубоко в особенности и начала их быта⁷⁶. Также автор говорит и о том, что права у обоих полов одинаковы и нет другой зависимости, кроме только что нравственной⁷⁷. Обязанности между мужчиной и женщиной разделяются на основе их сущностей: мужчина отвечает за дела государственные и военные, женщина за все дела домашние⁷⁸.

Попова удивила картина, когда проезжая мимо хижины он увидел женщин работающих в садах, либо вокруг дома, в то время как черногорец, лениво развалившись у крыльца, курил трубку⁷⁹.

Ровинский пишет, что женщина в Черногории занимает низшую ступень в обществе. Обрисовывая ее положение, он говорит, что черногорка вынуждена всю жизнь быть рабой - сначала отца, а затем и мужа. В то же время автор полагает, что та слабость, что не позволяет ей стать воином, а потому и полноправным членом общества, в то же самое время дает ей

---

⁷⁵ Ровинский П. А. Черногория в её прошлом и настоящем. СПб. 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 220.

⁷⁶ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 161.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же, С. 158.

⁷⁹ Там же, С. 203.

приведению быть неприкосновенной личностью, а потому она спокойно может ходить везде, зная, что ее никто не посмеет тронуть.

Можно долго спорить о том, как именно относились к черногорским женщинам в XIX веке и какие у них были права, на это есть много точек зрения, однако очевидно правда не будет полностью ни на чьей стороне. Те, кто говорят, что женщин только унижали и заставляли работать⁸⁰, будут неправы, ведь в черногорской традиции нельзя отнять глубокое и искреннее почитание матерей, уважение к чистым и храбрым черногорским девушкам, героически отдававшим свои жизни в борьбе с турками, что не раз описывалось в народных песнях и сказаниях. Но неправы будут и те, кто забывает о том, какое все-таки тяжелое и, во многом, бесправное было положение черногорок. Их работа была настолько тяжела⁸¹, а нравы столь не подходящие для гармоничного развития девушек, что эти самые девушки к тридцати годам уже выглядели как старухи, теряя всю присущую женщине грацию, красоту и легкость. Тяжелая работа, побои, обида от всех несправедливостей и печалей жизни оставляли неизгладимый отпечаток на их внешности.

---

⁸⁰ Ровинский П. А. Черногория в её прошлом и настоящем. СПб. 1888. Т. 2. Ч. 1. С. 220.

⁸¹ Мамонтов Н. П. Княжевина Црна Гора. По братской земле. М. 1909. С. 52.

3.3. Черногорская женщина и право

Многие люди в Черногории XIX века, имевшие образование и видевшие свет, понимали, как невыгодно от европейских стран отличается положение женщин в их обществе и стремились изменить это.

Стремление искоренить несправедливости в отношении женщин явно прослеживается в документе государственной важности, а именно в законнике князя Даниила. В этом законнике появляются статьи, стремившиеся защитить женщину, избавить ее от произвола. В статьях, документа появляются положения о порядке развода, о самом вступлении девушки в брак, где запрещалась насильная выдача замуж. Была также и статья, запрещающая столь жестокий обычай расцарапывания себе лица при церемонии погребения кого-либо.

Однако в этом же законнике присутствуют и статьи, крайне жестоко карающие женщин за измену – муж имеет право убить ее на месте, за истребление ребенка также полагалась смертная казнь, но даже тут женщину дискредитируют - ее нельзя казнить оружием, как мужчину, потому как оружие назначается только для того, кто умеет им пользоваться и имеет право его носить. Женщин же казнили обычно через повешение перед Влашскою церковью на обычном дереве.

За более же мелкие провинности черногорки подвергались избиению палками. Такому же наказанию подвергались и мужчины, совершившие кражу, причем это наказание было для многих хуже расстрела, потому как не было ничего унижительнее для черногорца, чем быть избитому палкой, как женщина.

Таким образом, мы видим, что даже в системе наказаний мужчина и женщина остаются в неравном положении и подвергается ему в более унижительной форме.

А. Попов много пишет о том, как права женщин отразились в судебнике Петра. Из него следует, что похищение чужих жен и дочерей наказывалось изгнанием из Черногории, а имущество преступника, как и имущество злоумышленного убийцы, отдавалось наполовину потерпевшим, а наполовину в казну⁸². Что интересно, за кражу коня либо вола следовала казнь, а в этом случае только высылка⁸³.

Похищение, как утверждает Попов, было свойственно родовому устройству общества, где в условиях постоянного соперничества родов черногорцев не мог попросить в себе в жены понравившуюся девушку из соседнего рода. Единственным вариантом оставалось лишь украсить себе невесту. Однако с уничтожением родового устройства и создания судебного Петра, где такое преступление жестко заказывались, похищения невест и жен сошли на нет, как утверждает Попов⁸⁴.

В Черногории за женщиной оставалось право на развод, хотя это случалось и не так часто, однако примеры такого все-таки есть. Обычно развод в таких случаях происходил уже после того, как женщина бежала из дома. Поводы могли быть самыми разнообразными начиная с отвращения к своему мужу и побоев с его стороны, заканчивая ощущением полнейшего бесправия и тяжелой жизнью, а также некоторым женщинам просто претила сама идея брака, навязанного ей обществом.

И ведь действительно, как ни печальны все истории с разводами и развалом семьи, однако истории противостояния между женой и мужем заканчивались и более печальными последствиями, такими как убийство жены или мужа, а в некоторых случаях и самоубийствах.

---

⁸² Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 148.

⁸³ Там же

⁸⁴ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 162.

Когда возникла свобода развода, несчастливые женщины в браке стали им пользоваться. Существовал интересный ритуал, означавший расторжение брачного соглашения. Ритуал этот состоял в том, что женщина подносила своему мужу свой кожаный пояс, и если мужчина его соглашался перерезать, брак оказывался расторгнутым. Черногорка имела право забрать с собой свое имущество, а также приданное. Если женщина состояла в браке более десяти лет, то в таком случае она могла рассчитывать также и на получение ежегодного содержания от мужа. Сумма такого содержания в каждом случае определялась миром⁸⁵.

Факт того, что существовала возможность развода в черногорском обществе, позволяет Попову считать это доказательством самостоятельности женщины в общественном быту, а это в свою очередь доказывает и ее независимость от кого бы то ни было⁸⁶.

Также автор упоминает и то обстоятельство, что к середине XIX века разводов стало меньше. Он объясняет это тем, что браки стали заключаться только по взаимному согласию, а не по поведению родителей. Автор вообще склоняется к мнению, что обширное устройство и институт брака под покровительством православной церкви - это те основы, которые помогли сохраниться Черногории и не пасть под натиском турков, а потому нужно свято беречь свои традиции и устройство, впрочем, не забывая о просвещении⁸⁷.

Что касается права наследования, то А. Попов пишет, что дочерям доставалась только часть движимого имущества. Если же у черногорки не

---

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 163.

было братьев, то она получала все движимое имущество, однако дом и огород доставались ближайшим родственникам мужского пола⁸⁸.

П. А. Ровинский⁸⁹ же на этот счет пишет, что женщина по сравнению с ее братьями не может ни на что рассчитывать из наследства своего отца. Если же в семье нет наследников мужского пола, то черногорка все же имеет право на наследство, однако тоже довольно-таки условное. Ведь если она выходит замуж впоследствии, то хозяином всего наследства все равно становится ее муж. Если же женщина сознательно не хочет выходить замуж или же она не может этого сделать в силу малого возраста либо других причин, то, скорее всего, все ее недвижимое имущество достанется ее ближайшему родственнику, к которому она переходит жить.

Хозяйкой дома женщина может быть только в очень редких случаях. Это происходит только тогда, когда в доме нет ни одного взрослого мужчины. Когда же подрастает ее малолетний сын, то хозяином начинает считаться он. Однако ее никогда не называют хозяйкой, а сама она хозяином называет своего сына, даже если он еще настолько мал и несмышлен, что лежит в колыбели. Если же Черногория посылает откуда-то издалека письма в свой дом, то они адресуются либо на его же собственное имя, либо имя матери и жены, но только если в доме нет сыновей, пусть даже еще совсем маленьких. Женщины также не имели права принимать участие в мирных сходках.

В Черногории XIX века очень строго карали женщин за убийство еще не родившихся детей. Мерой наказания за аборт было забивание камнями – высшая мера наказания для женщин. Мужчину - соучастника ждало то же позорное наказание, однако его нелегко было поймать и поэтому

---

⁸⁸ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 157.

⁸⁹ Ровинский, П.А. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 2. СПб., 1897. С. 350.

родственникам женщины было разрешено совершить над ним кровную месть.

Не допускалось также сближение овдовевших снох со своими холостыми деверями, хотя такие случаи и были известны. За такой проступок наказывались оба.

Если жену заставляли за изменой, то ее спутника можно было безнаказанно убить, а сама она наказывалась отрезанием кончика носа. Попович-Липовац с долей иронии отмечает, что с изменением нравов в черногорском обществе, а также их смягчением, в конце XIX века можно было бы увидеть не одну черногорскую женщину без носа⁹⁰. В более же давние времена такие проступки наказывались каменованием, где женщин могли забивать насмерть целой горой камней. О различном наказании неверных жен сообщается также и в народных песнях и сказях. В них жен растерзывали на части лошади, как в "Женитьбѣ короля Вукашина» либо они сжигались как в песне о "Банѣ Милутинѣ и Дукѣ Херцеговцѣ".

Наряду с такими жестокими наказаниями за измену жен, не встречается ничего подобного относительно мужей, и, очевидно, это происходит отнюдь не из-за их непререкаемого целомудрия, а в целом из-за неравенства в положении мужчины и женщины. Однако стоит отметить, что данное положение вещей было свойственно не только Черногории, но и практически всем европейским, и не только, странам.

Побои со стороны мужа не подлежали наказанию и были нормой, однако в разумных все же пределах. Те случаи увечий жен, которые могли нанести тяжелый вред здоровью и опасности жизни, наказывались в судебном порядке обычно тюремным заключением.

---

⁹⁰ Попович- Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887. С. 53.

Вообще с древних времен женщине было трудно судиться с мужем, ведь в народе это считалось самым по себе преступлением, и никто в таком случае не мог ее поддержать. Однако, когда в Черногории было объявлено, что все ее жители равны без учета пола и состояния, случаи судебных тяжб между мужем и женой перестали быть редкостью и тогда уже всем на обозрение вылилась вся неприглядность супружеской жизни, которая ранее не выносилась на всеобщий суд и обозрение.

3.4. Женщина и война

Поскольку на протяжении практически всего XIX века Черногория была вынуждена обороняться от турок, здесь все стороны жизни были связаны с войной. Всех мальчиков с детства готовили стать воинами, это было их главное предназначение. Тогда как девочкам доставались все остальные дела. Однако черногорцы отнюдь не отнимают у женщин право на военную славу, они гордятся своими женщинами, которым часто приходилось участвовать в военной жизни⁹¹. От человека к человеку передавались рассказы о подвигах женщин, которые защищали свою землю. Во многих селах были свои героини. Они умели пользоваться оружием и могли применять его для обороны своего жилья, если не оказывалось поблизости других защитников. Также известно множество историй о женщинах-знаменосцах. Это очень важное и почетное дело, вести за собой войско, иногда выпадало на долю женщин, когда их мужья или дети, занимавшие данный пост, были убиты на поле боя.

Необыкновенное мужество женщины проявляли, когда приходили в разгар сражения и под свистом пуль приносили столь необходимую солдатам воду. Женщины помогали с древних времен раненым, чему даже посвящены народные песни.

На женских плечах лежала обязанность снабжать военные отряды едой, водой и военными припасами, часто перенося все это на большие расстояния и рискуя своей жизнью, для чего нужна немалая сила, выносливость,

---

⁹¹ Александров А. И. История развития духовной жизни Чёрной Горы и князь-поэт Николай I. Казань. 1895. С. 78.

смелость и сноровка⁹². Также женщины занимались эвакуацией раненых с поля боя и последующим их лечением, а также уходом за ними⁹³.

В ходе военных действий нередки случаи, когда черногоркам приходилось самим братья за оружие, а в случае бегства войска, молить и стыдить своих мужчин, чтобы они не покидали поле боя, что нередко способствовало спасению ситуации.

Так как женщины в Черногории пользовались неприкосновенностью даже в войнах, то кроме переноски оружия и припасов, черногорок порой использовали и в качестве шпионов⁹⁴.

Но не только простые черногорки принимали участие в войне. Знатные и богатые их соотечественницы тоже не оставались в стороне. Примером такого самоотверженного труда на благо своей Родины является Милица Николаевна, дочь князя Николы и жена российского великого князя Петра Николаевича. Когда началась Первая Балканская война, эта женщина, узнав о ней, не смогла оставаться в стороне, и немедля выехала в Черногорию, чтобы помочь всем, чем только могла, оставив в России дом и семью. Там она стала помогать раненым в преобразованном в госпиталь девичьем институте в Цетинье. Оттуда Милица писала многочисленные письма своим родным в Россию, в которых почти все было посвящено военным делам и сведениям о здоровье родственников, которые были ранены на войне. Это были Вукотичи – ее родственники по материнской линии, которых очень много участвовало в военных действиях.

---

⁹² Каульбарс Н. Заметки о Черногории. СПб. 1881. С. 84.

⁹³ Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877. С. 48.

⁹⁴ Броневский В. Б. Записки молодого офицера в продолжение кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина от 1805 по 1810 гг. СПб. 1836. Ч. 1. С. 275.

Кроме деятельности в непосредственной близости от полей сражений, Милица также занималась и перепиской с вдовами, оказывала им материальную и моральную поддержку⁹⁵.

Попов также пишет и об участии женщин в войнах⁹⁶. Он говорит о том, что женщины на войне заботятся о раненых - их вывозки с поля боя и перевязке ран. Черногорки также поощряют мужчин к бою, воодушевляют их, стыдят тех, кто бежал назад.

Во время войны бывало, что женщины, как и мужчины попадали в плен. После этого турки чаще всего брали их в жены, обращая в свою веру, чего, кстати, не происходило у черногорцев. Каждый черногорской мужчина считал бы это преступлением против своей семьи - взять в жены турчанку⁹⁷.

Когда турки запрашивали дань, наряду с остальными богатствами они также просили несколько девиц, на что черногорцы, конечно же, отказывали⁹⁸.

Храбрость для черногорца превыше всего. Эта черта была свойственна не только черногорцам, но и их женам, сестрам, дочерям. В Черногории существует множество рассказов, песен и легенд, посвященных подвигам и храбрости черногорок. Они проявляли стойкость и мужество перед лицом пыток, не выдавая своих мужей, мстили за их убийство, считая это своим долгом, переодевались в мужчин и сражались вместе с юнаками.

Женщина не имеет обязанности мстить, правда месть все же иногда совершалась рукой черногорки, чаще всего в отношении турков. Известна народная песня, повествующая о подвиге простой черногорки Кристины

---

⁹⁵ Черногорцы в России. С. 202.

⁹⁶ Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848, С. 160.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, С. 161.

Станишиной⁹⁹. Песня гласит, что Кристина была взволнована долгим отсутствием мужа, который все не возвращался с четованья, и поэтому решила пойти его искать. По дороге она нашла раненого товарища мужа, который рассказал ей о том, что муж был убит турками. Храбрая Кристина взяла оружие раненого и спряталась у обочины дороги, поджидая турков. В тот миг, как они появились на дороге, Кристина тут же выстрелила в одного из них и убила. По возвращении домой к ней пришло письмо от жены того турка, которая вызывала черногорка на поединок и говорила, чтобы та никого из мужчин с собой не звала. Кристина так и поступила, да только вот турчанка не сдержала своего слова и привела с собой брата убитого. Но и тут Кристина не замешкалась и метким выстрелом из пистолета сняла с седла того турка. Свою несостоявшуюся противницу она взяла в плен, чтобы та стала нянькой в ее доме, а через 15 лет и вовсе отпустила к себе на Родину. Вот такая существует песня о мести обычной черногорской женщины, которая при своей храбрости и стойкости, к тому же сохраняет свою честность и человечность.

---

⁹⁹ Там же, С. 159.

3.5. Табелии

Как известно, черногорская семья без мальчиков считается неполноценной, она не может заслужить в полной мере того уважения, которое оказывается семьям, где рождается много сыновей.

На балканском полуострове некогда существовал, а где-то и продолжает существовать обычай, когда девушки обрекаются на безбрачие, приняв решение стать мужчиной. Это происходит в случае, если в семье рождаются одни девочки.

Известно множество таких случаев. Некоторых девушек с самого рождения обрекают на эту роль их родители, отчаявшиеся ждать первенца и понимающие, что уже пора растить наследника и воина. Таких девушек с самого детства воспитывают как мужчин – им дают мужское имя, объявляя, что в семье родился мальчик, они носят мужскую одежду, занимаются мужскими делами (косят, копают, перевозят грузы), даже отправляются на войну. После смерти отца табелии становятся главой дома.

Другие же девушки сами принимают это решение в силу обстоятельств. Это может происходить в случае гибели главы семейства, при отсутствии в семье мужчин достаточного возраста. Такие девушки во многом приносят себя в жертву во благо своей семьи и родных, для того, чтобы их малолетние братья могли расти без забот и каких бы то ни было лишений.

Есть также и третья категория табелий. М. Барьяктарович¹⁰⁰ говорит, что эти женщины становились остайницами в силу того, что хотели жить более свободно, а также ими становились вдовы, разведенные, разочарованные или покинутые своими женихами девушки, либо те, которых

---

¹⁰⁰ Барьяктарович, М. Травестизм у черногорцев и албанцев // Советская этнография. 1968. №6. - С. 128.

не брали в жены. Причем некоторые женщины скрывали свой настоящий пол, некоторые же вовсе нет, оставляя даже свое женское имя.

В Албании также встречалось данное явление. Ко всем вышеперечисленным причинам там прибавляется нежелание знатных девушек выходить замуж за парня, сосватанного родителями и терять родительское наследство.

Если говорить о причинах возникновения подобного явления, то нельзя прийти к однозначному выводу. Это во многом кроется и в желании сохранить целостность Дома, а также поддержать культ предков. В истоках данного явления некоторые видят и доэллинический палеосредиземноморский культ «вирго» («девственниц»), связывают с легендарными амазонками и эпохой матриархата у иллирийцев.

Однако М. Барьяктарович¹⁰¹ не связывает табелий с древними временами, а определяет это как живое и реальное явление, соответствующее потребностям семейных и родовых коллективов уже поздних времен, тем более, что письменные сведения о них появляются только в XIX веке.

О происхождении данного явления можно долго спорить, однако мы скорее склонны согласиться с утверждением М. Барьяктаровича, что данное явление было порождено условиями и потребностями общества, а также желанием девушек облегчить свою долю. Однако полностью отрицать теорию о влиянии матриархальных традиций древних времен тоже не стоит, ведь во многих местах планеты положение женщин было ужасно, их права в обществе ничтожны, однако явление табелий и амазонок по сути единично и широко не распространено по земному шару.

---

¹⁰¹ Там же, С. 129.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования источников, содержащих в себе информацию о черногорских женщинах, было выявлено, что, во-первых, многие авторы, писавшие о стране, будь они исследователями или просто путешественниками, не упускали возможность описать черногорку и ее жизнь, ведь там действительно было много интересного и необычного. Жизнь обычной черногорки очень отличалась от жизни остальных европейек, что немало удивляло авторов и их читателей.

Во-вторых, все авторы придерживались определенной схемы. Они все описывали одежду черногорок, их внешний вид, часто характер, положение в семье и их обязанности, а также положение в обществе. Причем описания нередко рознились, хотя чаще все же совпадали.

Некоторые исследователи, кроме стандартной информации, сообщали также и о том, что можно было редко увидеть в других источниках. Так, например, П.А. Ровинский писал о женском институте, первом в Черногории, М. Барьяктарович о табелиях, о которых вообще не упоминали остальные авторы, Н.Г. Струнина писала о черногорских принцессах Милице и Стане, Ю.А. Раскатова посвятила свою работу черногорским детям, в частности, девочкам.

Авторы часто не просто описывали женщин и их положение, но и давали свою оценку происходящему, причем она могла как совпадать у разных исследователей, так и быть прямо противоположной. Так, говоря о положении черногорских женщин Попович-Липовац во многом приукрашивал ситуацию, говоря о безмерном уважении к женщине и умалчивая о многих деталях, никак не украшавших черногорское общество и его мужчин. Ровинский же вел с ним полемику, критикуя и давая свою точку зрения на положение женщин, где старался отразить в полной мере все то,

что он видел и знал о черногорских женщинах, так долго, по его мнению, бывших в неравном, бесправном положении.

Для данного же исследования важно то, что мы сумели рассмотреть разные оценки и взгляды на то, какими же были черногорки XIX-начала XX веков, а точнее, какими их видели исследователи и путешественники – их внешний вид, особенности воспитания и поведения, отношения к ним остальных членов общества и роли в нем черногорок. Хотя порой взгляды и расходились, однако, все-таки в большинстве же своем авторы сходятся во мнении, что черногорки XIX века несли на своих плечах слишком большую ношу, а отношение к ним было недостаточно гуманным. Даже если и учитывать то, что Черногория находилась в состоянии войны с Турцией, нет оправдания тому, что хрупким по своей природе женщинам приходилось так много работать, при том, что их мужья даже не были на войне все это время, а просто считали постыдным для себя помогать женщине. Однако же, не стоит забывать, что все размышления в области морали всегда являются относительными и отнюдь не являются аксиомой.

Жизнь черногорки XIX века была крайне необычной, тяжелой и во многом героической. Эта жизнь была так не похожа на жизнь остальных европейек, что данную часть истории Черногории просто невозможно оставить неисследованной, ученым еще только предстоит открыть миру эту область.

Список литературы

1. Александров, А.И. История развития духовной жизни Чёрной Горы и князь-поэт Николай I. Казань, 1895/
2. Барьяктарович, М. Травестизм у черногорцев и албанцев// Советская этнография. 1968. №6
3. Броневский, В.Б. Записки морского офицера, в продолжении компании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина от 1805 по 1810 год. СПб., 1836
4. Вульфсон, Э.С. Черногория и черногорцы. СПб., 1909
5. Голицын Дм. У синя моря. Путевые очерки Черногории и Далматинского побережья. СПб. 1898.
6. Дроссард, С. Черногория. СПб., 1877.
7. Каульбарс, Н.В. Заметках о Черногории: Сост. из пометок, сделанных в полевом дневнике флигель-адъютантом е. и. вел. Ген. штаба полк. бар. Н. Каулбарсом. СПб., 1881.
8. Ковалевский, Е.П. Четыре месяца в Черногории. СПб., 1872.
9. Макушев В. В. Задунайские и адриатические славяне. СПб., 1867.
10. Мамонтов, Н.П. Кнъажевина Црна Гора. По братской земле. СПб., 1910.
11. Марков Е. Путешествие по Сербии и Черногории. СПб. 1903.
12. Мармье, К. Из Парижа в Черногорье. Путевые заметки к. Мармье. СПб., 1854.
13. Петкович К. Черногория и черногорцы//Восточный сборник. Т. 1. СПб. 1877.
14. Попов, А. Путешествие в Черногорию. СПб., 1848.

15. Попович-Липовац, И.Ю. Россия и Черногория со времен императора Петра I. Черногорец и черногорка. СПб., 1887.
16. Раскатова, Ю.А. Орлята Черной горы. М., 2006.
17. Ровинский, П.А. Черногорец и Черногорка. СПб., 1884.
18. Россиев П. А. Гнездо орлов. М., 1914.
19. Содомов А. И. Черногория. М., 1917.
20. Струнина-Бородина, Н.Г. Деятельность великой княгини Милицы Николаевны Романовой по оказанию помощи Черногории в период Балканских войн (1912–1913 гг.). М., 2012.
21. Троянский А. С. Заметки из путешествия по Далмации и Черногории // Русский вестник. 1863.
22. Фриллей, Г. Современная Черногория. СПб., 1876.
23. Щербак А. В. Орлы Чёрной Горы. Из воспоминаний очевидца. СПб., 1881.
24. Юхманкова, Г. Черногорские женщины. М., 2018.